

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Убытки и НДС

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности включения налога на добавленную стоимость в расчет суммы убытков, образовавшихся в связи с потерей тепловой энергии в процессе транспортировки, основаны на неправильном толковании норм Налогового кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4762/09 Москва, 15 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Иванниковой Н.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Городские тепловые сети» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.12.2008 по делу № А51-3541/2008 24-48 Арбитражного суда Приморского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Дальневосточная генерирующая компания» (далее — компания) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с иском к открытому акционерному обществу «Городские тепловые сети» (далее — общество) о взыскании 689 330 рублей 30 копеек убытков, возникших в результате

180

потерь тепла из-за отсутствия тепловой изоляции подающего и обратного трубопроводов, расположенных в городе Владивостоке.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 30.06.2008 в удовлетворении иска отказано ввиду недоказанности истцом причинной связи между возникшими убытками и поведением причинителя вреда, вины ответчика в причинении убытков и его обязанности их возместить.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2008 иск удовлетворен на основании статей 309, 310, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд пришел к выводу о том, что истец просил удовлетворить его требование о взыскании убытков, причиненных вследствие неисполнения ответчиком договорных обязательств, а не вследствие причинения вреда, и представил доказательства нарушения обязательства. По мнению суда, вина общества выразилась в неисполнении обязательства по восстановлению разрушенной тепловой изоляции сетей и в необеспечении их надлежащего состояния. Суд установил, что расчет убытков произведен в соответствии с условиями договора от 11.01.2007 № 05-Д3-10/07/205 и приложения к нему.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 29.12.2008 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения и отклонил ссылку общества на необоснованное включение компанией в расчет взыскиваемой суммы убытков налога на добавленную стоимость. При этом суд кассационной инстанции исходил из статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой реализация товаров (работ, услуг) предприятиям производится по ценам (тарифам), увеличенным на сумму налога на добавленную стоимость. Суд счел, что в настоящем случае реализация товаров (работ, услуг) — это поставка тепловой энергии.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Заявитель указывает на нарушение положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неправомерной заменой судом апелляционной инстанции предмета иска, поскольку в мотивировочной части вынесенного этим судом постановления требование истца квалифицировано как взыскание убытков, а в резолютивной части — как взыскание основного долга.

По его мнению, судами апелляционной и кассационной инстанций безосновательно принята в качестве бесспорного доказательства, подтверждающего наличие убытков компании, расчетная величина потерь тепловой энергии, определенная по физической формуле.

Общество полагает неправомерным включение компанией в сумму убытков 105 152 рублей 08 копеек налога на добавленную стоимость, поскольку объектом обложения этим налогом в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 146 Налогового коде-

кса Российской Федерации является реализация товаров (работ, услуг), и считает: суды не учли, что оно не является потребителем тепловой энергии и потерянную тепловую энергию потребители не получили.

В отзыве на заявление компания просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части взыскания с общества убытков, увеличенных на 105 152 рубля 08 копеек налога на добавленную стоимость, и оставлению без изменения в остальной части, а также подлежит оставлению без изменения решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании указанной суммы по следующим основаниям.

По условиям заключенного сторонами договора на оказание услуг по транспортировке тепловой энергии в горячей воде и паре от 11.01.2007 № 05-Д3-10/07/205 общество получает и доставляет поданную компанией тепловую энергию через присоединенную тепловую сеть до абонентов, заключивших договоры энергоснабжения в горячей воде с компанией. В силу подпункта 3.1.12 договора общество обязуется возмещать компании причиненные по его вине обоснованные убытки по согласованным расчетам в сумме реального ущерба на основании актов причиненного ущерба, которые составляются в соответствии с оформленными актами нарушения и согласованными расчетами. Сумма реального ущерба рассчитывается путем умножения согласованной величины тепловой энергии (Гкал) на действующий в этот период тариф регулирующего органа.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о виновном нарушении обществом договорных обязательств в связи с невосстановлением разрушенной тепловой изоляции на участке трубопровода и необеспечением надлежащего состояния тепловых сетей.

Суды установили, что наличие и размер причиненных компании убытков, вызванных потерей тепловой энергии, подтверждается подписанным сотрудником общества актом от 01.03.2007 № 253-В, правомерность и действительность которого ответчик не оспаривал. Расчет размера убытков произведен с применением методики расчета потерь тепловой энергии и сетевой воды, установленной в приложении № 5 к договору.

При таких обстоятельствах суды сочли правомерными требования истца и удовлетворили иск, исходя из представленного истцом расчета, увеличившего сумму убытков на сумму налога на добавленную стоимость.

Однако суды не приняли во внимание отсутствие в Налоговом кодексе Российской Федерации норм, позволяющих компании исчислять налог на добавленную стоимость от суммы убытков и требовать их взыскания с учетом данного налога.

Из расчета количества тепловой энергии, теряемой в окружающую среду при отсутствии тепловой изоляции в сетях общества, и убытков компании следует, что размер убытков определен истцом как произведение количества теряемой энергии и стоимости 1 Гкал энергии без налога на добавленную стоимость. От итого-

вой суммы убытков исчислен этот налог (в размере 18 процентов), сумма которого приплюсована к сумме убытков.

Согласно пункту 1 статьи 39 Налогового кодекса Российской Федерации реализацией товаров организацией признается передача на возмездной основе права собственности на товары.

Между тем теряемая тепловая энергия не могла быть получена и фактически не была получена ее потребителями, имеющими договоры энергоснабжения с компанией, а общество, осуществляющее ее передачу, не является потребителем энергии.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации объектом обложения налогом на добавленную стоимость признается реализация товаров на территории Российской Федерации.

Поскольку дополнительно выработанная компанией тепловая энергия в связи с потерями в процессе ее транспортировки не была реализована, выводы суда кассационной инстанции со ссылкой на статью 168 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой налогоплательщик при реализации товара дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров соответствующую сумму налога на добавленную стоимость, о правомерности включения данного налога в расчет суммы убытков основаны на неправильном толковании норм права.

При названных обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части взыскания убытков с учетом налога на добавленную стоимость как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.12.2008 по делу № А51-3541/2008 24-48 Арбитражного суда Приморского края в части взыскания с открытого акционерного общества «Городские тепловые сети» в пользу открытого акционерного общества «Дальневосточная генерирующая компания» 105 152 рублей 08 копеек отменить.

В указанной части решение Арбитражного суда Приморского края от 30.06.2008 по данному делу оставить без изменения.

В остальной части названные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Проценты за пользование чужими денежными средствами и НДС

Предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению на всю цену товаров (работ, услуг), в том числе и на включенную в нее сумму налога на добавленную стоимость.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5451/09

Москва, 22 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 25.08.2008 по делу № А50-6981/2008-Г-10, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.01.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья» (истца) — Куделькина Н.В., Филимонова М.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья» (далее — водоканал) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «2С» (далее — общество) о взыскании 199 348 рублей 39 копеек задолженности по оплате отпушенной питьевой воды и принятых сточных вод и 7147 рублей 39 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 25.08.2008 исковые требования удовлетворены частично: с общества в пользу водоканала взыскано 199 348 рублей 39 копеек задолженности и 6057 рублей 57 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, во взыскании 1089 рублей 82 копеек процентов отказано.

Суд исходил из того, что в соответствии с договором от 10.02.2006 № 102808 водоканал в период с ноября 2007 по март 2008 года оказал обществу услуги по водоснабжению и водоотведению стоимостью 240 486 рублей 83 копейки. Поскольку общество оплатило услуги не в полном объеме, водоканал обратился в суд с иском о взыскании 199 348 рублей 39 копеек задолженности, начислив в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27.11.2007 по 20.06.2008 (день предъявления иска) на всю сумму основного долга с учетом налога на добавленную стоимость, составившие 7147 рублей 39 копеек.

Суд удовлетворил исковые требования о взыскании процентов частично, поскольку пришел выводу о неправомерности их начисления на ту часть основного долга, которую составляет сумма налога на добавленную стоимость.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения со ссылкой на неприменимость в силу пункта 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотренной статьей 395 этого же Кодекса гражданско-правовой ответственности за просрочку исполнения денежного обязательства к публично-правовым отношениям, связанным с обязанностью по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет, которая в соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации подлежит исполнению налогоплательщиком самостоятельно. Суд апелляционной инстанции также сделал вывод о том, что исключение пункта 10 из информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.1996 № 9 «Обзор судебной практики применения законодательства о налоге на добавленную стоимость» (далее — информационное письмо N 9), предусматривавшего начисление процентов на цену товара без учета налога на добавленную стоимость, не свидетельствует об отмене необходимости разграничения налоговых обязательств по уплате этого налога в бюджет и гражданско-правовых мер ответственности по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.01.2009 оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов водоканал просит их отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании 1089 рублей 82 копеек, составляющих сумму процентов, начисленных на входящую в состав основного долга сумму налога на добавленную стоимость, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

По мнению заявителя, необходимо различать гражданско-правовые и публичноправовые отношения. Уплата цены товара в полном объеме, включая ту ее часть, которую составляет сумма налога на добавленную стоимость, является гражданско-правовой обязанностью покупателя (общества) перед продавцом (водоканалом) по договору на оказание услуг по водоснабжению и водоотведению. За неисполнение этой обязанности предусмотрена ответственность в виде процентов (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации). Что касается публично-правовых отношений по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет, то они возникают не между продавцом и покупателем, а между продавцом как налогоплательщиком и государством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей водоканала, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Делая вывод о том, что публично-правовой характер обязанности водоканала как налогоплательщика по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет препятствует квалификации отношений между ним и обществом (в том числе обязанности последнего по оплате оказанных ему услуг в полном объеме, включая ту часть цены услуг, которая представляет собой сумму налога на добавленную стоимость) как гражданско-правовых отношений, на которые распространяются положения гражданского законодательства об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств (в том числе положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации об уплате процентов), суды не учли следующее.

Публично-правовые отношения по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет складываются между налогоплательщиком, то есть лицом, реализующим товары (работы, услуги), и государством. Покупатель товаров (работ, услуг) в этих отношениях не участвует.

Включение продавцом в подлежащую оплате покупателем цену реализуемого товара (работ, услуг) суммы налога на добавленную стоимость вытекает из положений пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, являющихся обязательными для сторон договора в силу пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, и отражает характер названного налога как косвенного.

Следовательно, предъявляемая обществу к оплате сумма налога на добавленную стоимость является для общества частью цены, подлежащей уплате в пользу водоканала по договору. В отношения с государством в качестве субъекта публичноправовых налоговых отношений общество не вступает.

Поэтому вывод судов о публично-правовом характере обязанности общества перед водоканалом по уплате суммы налога на добавленную стоимость в составе цены за оказанные последним услуги по водоснабжению и водоотведению нельзя признать обоснованным.

Отраженная в пункте 10 информационного письма № 9 позиция о начислении процентов за просрочку оплаты товаров (работ, услуг) на цену товара без учета

налога на добавленную стоимость основывалась на действовавшем в момент принятия письма законодательстве, которое предоставляло налогоплательщику право использовать учетную политику «по оплате», когда обязанность по уплате этого налога в бюджет возникала у продавца как налогоплательщика со дня поступления продавцу денежных средств от покупателя. При этом до момента оплаты товара покупателем соответствующая операция не учитывалась для целей налогообложения и до получения оплаты от покупателя продавец не был обязан уплачивать в бюджет сумму налога за счет собственных средств.

После введения в действие с 01.01.2001 главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики за редким исключением (а с 01.01.2006 — без исключения) обязаны вести учет выручки для целей обложения налогом на добавленную стоимость со дня отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), то есть с момента отражения в бухгалтерском учете дебиторской задолженности покупателя. Поэтому продавец обязан уплатить данный налог из собственных средств, не дожидаясь получения оплаты от покупателя.

Следовательно, задерживая оплату оказанных услуг, общество фактически неосновательно пользовалось не суммой, подлежащей перечислению в бюджет в виде налога на добавленную стоимость, а денежными средствами водоканала. Поэтому основания для отказа в начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на ту часть суммы задолженности, которая приходится на сумму налога, отсутствовали.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении заявленного требования как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 25.08.2008 по делу № А50-6981/2008-Г-10, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.01.2009 по тому же делу в части отказа во взыскании 1089 рублей 82 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «2С» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Новая городская инфраструктура Прикамья» 1089 рублей 82 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Увеличение уставного капитала

Государственная регистрация изменений, внесенных в устав общества с ограниченной ответственностью, не может служить основанием для отказа в признании увеличения уставного капитала общества несостоявшимся в случае несоблюдения его участниками установленной законом процедуры увеличения уставного капитала.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7154/09

Москва, 22 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданки Лебедевой Е.Ю. о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2009 по делу № А56-35225/2007 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданки Лебедевой Е.Ю. (истца) — Голубев М.Н., Мелихов А.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «Пастораль» (ответчика) — Орлова T.B.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданка Лебедева Е.Ю. обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Пастораль» (далее — общество) и гражданину Сергееву А.И., в котором просила признать несостоявшимся увеличение уставного капитала общества за счет дополнительных вкладов его участников на основании решения общего собрания учредителей общества, оформленного протоколом от 10.05.2006 № 1, и обязать общество возвратить Лебедевой Е.Ю. внесенные ею в его уставный капитал в качестве вклада земельные участки площадью 2400 и 1400 кв. метров, находящиеся по адресу: Ленинградская область, Гатчинский район, Веревская волость, деревня Дони, дома 1, 3.

Исковые требования предъявлены со ссылкой на статью 19 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственность» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон) и мотивированы несоблюдением сроков и порядка увеличения уставного капитала общества. Истец также ссылался на несоответствие размера доли участника общества внесенному им вкладу.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.08.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2008 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 27.04.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора Лебедева Е.Ю. просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно уставу общества его учредителями являются Лебедева Е.Ю. и Сергеев А.И., каждому из которых принадлежит доля в уставном капитале общества в размере 50 процентов.

Общим собранием учредителей общества, состоявшимся 10.05.2006, принято решение об увеличении размера уставного капитала общества за счет внесения дополнительного вклада в виде принадлежащего учредителям имущества (двух земельных участков, находящихся по адресу: Ленинградская область, Гатчинский район, Веревская волость, деревня Дони, дома 1, 3). Общая стоимость дополнительного вклада — 669 056 рублей. При этом доля каждого участника общества, внесшего дополнительный вклад, составляет 339 528 рублей (50 процентов).

Изменения, внесенные в учредительные документы общества в связи с увеличением размера его уставного капитала, зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц, а право собственности общества на упомянутые земельные участки — в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Лебедева Е.Ю., считая, что Сергеев А.И. фактически не внес свой вклад в уставный капитал общества, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия законных оснований для признания увеличения уставного капитал общества несостоявшимся, в том числе потому, что решение общего собрания учредителей общества от 10.05.2006 истцом в установленном законом порядке не оспорено.

Суд кассационной инстанции, указав на внесение соответствующих изменений в устав общества, которые зарегистрированы органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, счел решение суда первой инстанции правомерным.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью увеличение уставного капитала за счет дополнительных вкладов всех участников такого общества предполагает принятие общим собранием его участников двух взаимосвязанных решений: об увеличении уставного капитала общества и (после внесения дополнительных вкладов) об утверждении итогов их внесения, а также о внесении в учредительные документы общества соответствующих изменений.

Несоблюдение сроков внесения вкладов отдельными участниками, срока созыва общего собрания по утверждению итогов внесения дополнительных вкладов, когда они вносятся всеми участниками, как указано в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14, влечет признание увеличения уставного капитала несостоявшимся. При фактическом внесении участниками соответствующих вкладов они в этом случае подлежат возврату им в разумный срок.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие право собственности Сергеева А.И. на земельные участки, внесенные в уставный капитал общества в качестве дополнительного вклада.

Следовательно, оснований считать, что все участники общества внесли дополнительный вклад в его уставный капитал в виде принадлежащего им имущества, не имеется.

Кроме того, общество не провело собрания участников для утверждения итогов внесения дополнительных вкладов, в связи с чем не имело права подавать заявление на регистрацию изменений в учредительные документы общества об увеличении уставного капитала, а также регистрировать за собой право собственности на имущество, поскольку в силу пункта 3 статьи 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью должно было вернуть его участнику.

Таким образом, порядок и сроки увеличения уставного капитала, предусмотренные Законом, обществом не соблюдены.

Государственная регистрация соответствующих изменений в уставе общества не может служить основанием для отказа в признании увеличения уставного капитала несостоявшимся в случае несоблюдения его участниками установленной Законом об обществах с ограниченной ответственностью процедуры увеличения уставного капитала.

При данных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения, так как соответствует законодательству и материалам дела.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2009 по делу № A56-35225/2007 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Крупная сделка

Для определения, является ли сделка, состоящая из нескольких взаимосвязанных сделок, крупной, необходимо сопоставить стоимость имущества, отчужденного по всем взаимосвязанным сделкам, с балансовой стоимостью активов общества на последнюю отчетную дату, которой будет являться дата бухгалтерского баланса, предшествующая заключению первой из взаимосвязанных сделок, в совокупности составляющих крупную сделку.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6172/09 Москва, 22 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Рязанская кинокопировальная фабрика» и Федерального агентства по управлению государственным имуществом (акционера открытого акционерного общества «Рязанская кинокопировальная фабрика») в лице Территориального управления Росимущества по Рязанской области о пересмотре в порядке надзора постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2009 по делу № А54-836/2008-С15 Арбитражного суда Рязанской области. В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Рязанская кинокопировальная фабрика» (истца) — Миронов К.В.;

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом в лице Территориального управления Росимущества по Рязанской области (третьего лица) — Миронов К.В., Романов Р.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Проммебель» (ответчика) — Куприна С.В., Сим Д.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Эрмитаж» (третьего лица) — Куприна С.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой-Сервис» (третьего лица) — Куприна С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Рязанская кинокопировальная фабрика» (далее — общество «Рязанская кинокопировальная фабрика», фабрика) обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с иском к обществам с ограниченной ответственностью «Диванный край» (далее — общество «Диванный край»), «Проммебель» (далее — общество «Проммебель»), «Цитадель» (далее — общество «Цитадель) о признании недействительными заключенных истцом с ответчиками договоров купли-продажи зданий производственного корпуса и котельной от 11.12.2006, от 14.03.2007, от 20.06.2007.

Иск мотивирован тем, что оспариваемые договоры взаимосвязаны и являются крупной сделкой; при совершении сделки нарушены требования, установленные статьями 77, 78, 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон).

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (в настоящее время —Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) в лице Территориального управления Росимущества по Рязанской области (далее — территориальное управление Росимущества), Управление Федеральной регистрационной службы по Рязанской области, общества с ограниченной ответственностью «Эрмитаж» (далее — общество «Эрмитаж») и «Гражданстрой-Сервис» (далее — общество «Гражданстрой-Сервис»).

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 01.08.2008 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2008 решение отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 05.03.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, фабрика и территориальное управление Росимущества просят отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие действующее законодательство, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявления общество «Диванный край» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество «Рязанская кинокопировальная фабрика» было создано путем преобразования федерального государственного унитарного предприятия «Рязанская кинокопировальная фабрика» в процессе приватизации. Учредителем и единственным акционером фабрики является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Между фабрикой (продавцом) в лице генерального директора Шилигина Д.Е. и обществом «Проммебель» (покупателем) в лице генерального директора Талановой О.Ю. 11.12.2006 заключен договор купли-продажи 8460/22964 долей в праве общей собственности на здание производственного корпуса (лит. А) общей площадью 22 964,3 кв. метра, кадастровый (или условный) номер объекта 62:29:00:00000:17403:001, расположенное по адресу: г. Рязань, ул. Московское шоссе, д. 33. Цена имущества, определенная сторонами договора, — 17 500 000 рублей.

В соответствии с передаточным актом от 11.12.2006 предусмотренные названным договором доли переданы продавцом покупателю, переход права собственности на доли зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 11.04.2007.

В счет оплаты приобретенного по договору имущества общество «Проммебель» платежными поручениями перечислило по поручению истца в адрес третьих лиц 17 500 000 рублей.

Между фабрикой (продавцом) в лице генерального директора Шилигина Д.Е. и обществом «Цитадель» (покупателем) в лице генерального директора Коробкова А.Н. 14.03.2007 заключены договор купли-продажи 7200/22964 долей в праве общей собственности на названное здание по цене 14 900 000 рублей и договор купли-продажи здания котельной (лит. Б), назначение — производственное, общей площадью 632,2 кв. метра, кадастровый (или условный) номер объекта 62:29:00:00000:17403:002, расположенного по тому же адресу, стоимостью 2 592 000 рублей.

Имущество, являющееся предметом договоров от 14.03.2007, было передано покупателю продавцом по передаточным актам от 14.03.2007; переход права собственности на здание котельной зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 17.07.2007, на доли — 19.07.2007.

Оплата приобретенного по этим договорам имущества произведена обществом «Цитадель» путем перечисления денежных средств в адрес третьих лиц, указанных продавцом.

Между фабрикой (продавцом) в лице генерального директора Шилигина Д.Е. и обществом «Диванный край» (покупателем) в лице генерального директора

Андриановой О.Г. 20.06.2007 заключен договор купли-продажи 7304/22964 долей в праве общей собственности на упомянутое здание производственного корпуса; цена сделки $-15\ 112\ 000$ рублей.

Передача имущества произведена по акту от 20.06.2007, переход права собственности на доли к покупателю зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 31.07.2007.

Оплата приобретенного имущества произведена сторонами путем подписания соглашения о зачете взаимных требований от 06.08.2007.

В результате совершения названных сделок было продано здание производственного корпуса и обслуживающее его здание котельной. Общая цена имущества по сделкам составила 50 104 000 рублей.

Впоследствии общество «Проммебель» (договор от 10.08.2007), общество «Цитадель» (договор от 05.08.2007) и общество «Диванный край» (договор от 05.08.2007) продали все приобретенное у фабрики имущество обществу «Гражданстрой-Сервис», которое по договорам купли-продажи от 19.09.2007 реализовало его обществу «Эрмитаж».

Совершение сделок по отчуждению имущества, стоимость которого превысила 50 процентов балансовой стоимости активов общества «Рязанская кинокопировальная фабрика», без одобрения единственного его акционера и без определения рыночной стоимости этого имущества послужило основанием для предъявления настоящего иска.

Суд первой инстанции пришел к выводу о взаимосвязанности оспариваемых сделок, исходя из следующего: проданное недвижимое имущество имеет общее назначение; все ответчики, а также третьи лица —общества «Гражданстрой-Сервис» и «Эрмитаж» — взаимосвязаны между собой, так как их участники (физические лица) и руководители являются либо соучредителями этих (и других) юридических лиц, либо родственниками, либо родственниками соучредителей; оспариваемые сделки, совершенные в короткий период времени, преследовали единую хозяйственную цель — передачу имущества в собственность одного лица — общества «Эрмитаж», генеральным директором которого является Пронин В.Н. — начальник административно-хозяйственного отдела фабрики и отец первого заместителя генерального директора фабрики Пронина А.В.

Решение о признании договоров недействительными суд мотивировал тем, что они взаимосвязаны и представляют собой одну крупную сделку, стоимость реализованного имущества по которой составила свыше 50 процентов стоимости активов фабрики, и при ее заключении не были соблюдены требования к порядку одобрения крупной сделки, установленные статьей 79 Закона об акционерных обществах, а также требования к порядку определения рыночной стоимости имущества (пункты 1—3 статьи 77 Закона).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске, поскольку, по его мнению, оспариваемые сделки не являются взаимо-

связанными, так как по условиям каждой из них ее заключение не ставилось в зависимость от заключения других; проданное по сделкам имущество имеет разное функциональное назначение, допускающее его раздельное использование, покупателями имущества выступили разные юридические лица, датам заключения сделок соответствуют разные периоды бухгалтерской отчетности.

Суд кассационной инстанции согласился с мнением суда апелляционной инстанции.

Между тем выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют нормам Закона об акционерных обществах и сложившейся судебно-арбитражной практике.

В силу статьи 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения акционерным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

При этом критерии взаимосвязанности сделок указанной нормой не установлены.

Однако критерии, положенные судами апелляционной и кассационной инстанций в обоснование вывода об отсутствии взаимосвязанности оспариваемых сделок либо не имеют правового значения (совершение сделок в разные периоды квартальной бухгалтерской отчетности), либо противоречат представленным по делу доказательствам, которые были исследованы и оценены судом первой инстанции (независимость каждой из сделок от остальных, разное функциональное назначение проданного имущества, отсутствие связи между его покупателями).

Исходя из сложившейся судебно-арбитражной практики совокупность таких признаков, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, общее хозяйственное назначение проданного имущества, консолидация всего отчужденного по сделкам имущества в собственности одного лица, может служить основанием для квалификации сделок как взаимосвязанных.

Предметом трех из оспариваемых сделок явились части здания производственного корпуса, которое в результате совершения этих сделок было продано полностью. По четвертой сделке продано здание котельной, обслуживающей производственный корпус. Оба здания находятся на одном земельном участке и объединены общими инженерными сетями, представляют собой единый производственный комплекс.

Суду первой инстанции был представлен отчет общества с ограниченной ответственностью «Центр оценки и экспертизы собственности», из которого следует,

что рыночная стоимость производственного здания (лит. А) по состоянию на 19.07.2006 составляла 88 713 000 рублей, что почти в два раза выше, чем стоимость обоих зданий, определенная оспариваемыми договорами купли-продажи.

Все имущество было перепродано ответчиками в короткий срок после его приобретения и оказалось у одного юридического лица — общества «Эрмитаж». В деле имеется достаточно доказательств, подтверждающих взаимосвязанность всех участвующих в оспариваемых и последующих сделках купли-продажи спорного имущества юридических лиц либо родством их учредителей (физических лиц) и руководителей, либо совместным участием последних в этих (и других) юридических лицах.

Продажа имущества фабрики, имеющего общее хозяйственное назначение, по заниженной цене, то есть на явно невыгодных для нее условиях, в результате которой имущество оказалось у одного юридического лица, генеральным директором которого является Пронин В.Н. (начальник административно-хозяйственного отдела фабрики и отец первого заместителя генерального директора фабрики), свидетельствует о том, что все оспариваемые сделки преследовали цель вывода активов из фабрики, что в итоге привело к возбуждению в отношении нее в октябре 2007 года Арбитражным судом Рязанской области дела о банкротстве (дело № А54-4538/2007).

Таким образом, исходя из изложенных обстоятельств указанные сделки являются взаимосвязанными.

В силу пункта 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается не только сделка, но и несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения акционерным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

Следовательно, в настоящем случае для определения, является ли сделка, состоящая из нескольких взаимосвязанных сделок, крупной, необходимо сопоставить сто-имость имущества, отчужденного по всем взаимосвязанным сделкам, с балансовой стоимостью активов фабрики на последнюю отчетную дату, которой будет являться дата бухгалтерского баланса, предшествующая заключению первой из сделок.

Поскольку стоимость имущества, проданного по оспариваемым сделкам, превышает 50 процентов балансовой стоимости активов фабрики на дату, предшествующую заключению договора от 11.12.2006, с которого началось совершение данной крупной сделки, оспариваемые взаимосвязанные сделки являются крупной сделкой и в силу пункта 3 статьи 79 Закона об акционерных обществах подлежали одобрению общим собранием акционеров (в настоящем случае единственным акционером — Российской Федерацией в лице Росимущества).

Между тем указанные сделки совершены без решения единственного акционера общества и без определения стоимости отчуждаемого имущества в соответ-

ствии с требованиями статьи 77, пункта 2 статьи 78 Закона об акционерных обществах.

Согласно пункту 6 статьи 79 Закона крупная сделка, совершенная с нарушением требований о порядке ее одобрения, может быть признана недействительной по иску акционерного общества или акционера.

При названных обстоятельствах неправильное применение судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении спора норм Закона об акционерных обществах свидетельствует о нарушении ими единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2009 по делу № А54-836/2008-С15 Арбитражного суда Рязанской области отменить.

Решение Арбитражного суда Рязанской области от 01.08.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Недействительность сделки по выдаче векселя

Закон не предусматривает такого последствия недействительности сделки по выдаче векселя, как исключение векселедателя из числа обязанных по векселю лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5477/09

Москва, 8 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Иркутская снабженческая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Иркутской области от 13.10.2008 по делу № А19-5536/08-10 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.02.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель гражданина Мальцева В.А. (истца) — Стрекаловская А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Гражданин Мальцев В.А., являясь акционером закрытого акционерного общества «Юникс» (далее — общество «Юникс»), обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу «Юникс», обществу с ограниченной ответственностью «ВостСибСнаб» (далее — общество «ВостСибСнаб»), обществу с ограниченной ответственностью «Иркутская снабженческая компания» (далее — общество «Иркутская снабженческая компания») о признании недействительными сделок по выдаче обществом «Юникс» обществу «ВостокСибСнаб» двух простых векселей от 18.12.2006, от 19.12.2006 на общую сумму 10 000 000 рублей и применении последствий их недействительности в виде исключения общества «Юникс» из числа лиц, обязанных платить по указанным векселям.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.10.2008 исковые требования удовлетворены.

199

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 17.02.2009 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые сделки взаимосвязаны и являются для общества «Юникс» крупной сделкой, совершенной им с нарушением требований статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», так как решение общего собрания акционеров общества об их одобрении не принималось.

Кроме того, суд квалифицировал эти сделки как безвозмездные (дарение) и признал их недействительными в связи с нарушением положений пункта 4 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обосновывая свое решение об исключении векселедателя из числа обязанных по векселю лиц, суд указал, что такое применение последствий недействительности сделки определяется особым характером вексельного обязательства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив также, что лицо, получившее вексель от представителя, не имеющего достаточных полномочий на выдачу векселя, не может требовать исполнения обязательства от лица, от имени которого вексель выдан. Однако оно может требовать платежа от самого лица, подписавшего вексель, в тех же объемах и при тех же условиях, как если бы он выдал вексель от себя лично.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 13.10.2008 и постановления суда кассационной инстанции от 17.02.2009 общество «Иркутская снабженческая компания» просит их отменить и передать дело на новое рассмотрение. При этом заявитель ссылается на ошибочную квалификацию судами спорного правоотношения, несоответствие выводов судов представленным по делу доказательствам, неправильное применение норм материального права, в том числе Закона об акционерных обществах, Положения о переводном и простом векселе, статей 11, 167, 183, 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Общество «ВостСибСнаб» в отзыве на заявление поддерживает требования заявителя.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя истца, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 18.12.2006 и 19.12.2006 обществом «Юникс» (векселедателем) выданы два простых векселя номиналом 5 000 000 рублей каждый, по которым векселедатель обязался безусловно уплатить указанную в них сумму обществу «ВостСибСнаб» или по его приказу другому лицу. Срок оплаты — по предъявлении, которое может состояться в течение двух лет со дня

составления векселей. Векселя от имени векселедателя подписал Юнда Ю.А., действовавший в качестве единоличного исполнительного органа общества. Им же векселя авалированы.

Общество «ВостСибСнаб» (первый векселедержатель) 02.11.2007 передало на основании индоссамента данные векселя обществу «Иркутская снабженческая компания».

Акционер общества «Юникс» Мальцев В.А., обратившийся в арбитражный суд с иском по настоящему делу, просил признать сделки между обществами «Юникс» и «ВостСибСнаб» по выдаче векселей недействительными, поскольку они являются крупными и не были одобрены в надлежащем порядке. При этом истец ссылался на безвозмездный характер данных сделок и нарушение тем самым его прав как владельца акций общества «Юникс» на получение дивидендов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Исходя из положений пунктов 2 и 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

При отсутствии доказательств наличия воли сторон на передачу имущества без какого-либо встречного предоставления сделка по передаче имущества признается возмездной. Какие-либо доказательства, подтверждающие доводы о безвозмездности сделки, истцом не были представлены и в материалах дела отсутствуют. При этих условиях выводы суда о безвозмездном характере сделки противоречат положениям статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации и положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обязанности доказывания.

В соответствии с пунктом 6 статьи 79 Закона об акционерных обществах крупная сделка, совершенная с нарушением требований названной статьи, может быть признана недействительной по иску общества или акционера.

Крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо или косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 процентов и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на

последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах).

Истцом представлен бухгалтерский баланс общества на 01.10.2006, в соответствии с которым активы общества на конец отчетного периода составляли 30 150 000 рублей. Однако для признания оспариваемых сделок крупными необходимо, чтобы они являлись взаимосвязанными.

Факт взаимосвязанности сделок по выдаче векселей может быть выявлен при исследовании оснований выдачи векселей.

В настоящем случае доказательства взаимосвязанности сделок в материалах дела отсутствуют; документы, касающиеся оснований принятия на себя обществом вексельных обязательств, суд от сторон не истребовал. Рассмотрев оспариваемые сделки в качестве единой сделки, суд не привел каких-либо доводов, подтверждающих возможность их квалификации в качестве взаимосвязанных.

Вексель является документарной ценной бумагой, содержащей абстрактное денежное обязательство.

Исходя из характера сделок по выдаче векселей оценка их возмездности и соответствия требованиям корпоративного законодательства не может производиться без учета отношений, повлекших выдачу этих векселей обществом «Юникс» (оснований принятия на себя вексельных обязательств).

При вынесении решения по делу суд не принял во внимание указанные особенности материальных правоотношений, в силу которых оценка подобных сделок с точки зрения соблюдения норм корпоративного законодательства в отрыве от оснований их возникновения невозможна.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Таким образом, исключая общество «Юникс» из числа лиц, обязанных по спорным векселям, суд применил последствия, не предусмотренные законом и непосредственно затрагивающие права лиц, не участвовавших в сделке.

Примененные судом меры противоречат принципам оборота ценных бумаг и нарушают нормы вексельного законодательства, которое не допускает исключения векселедателя из числа обязанных по векселю лиц.

Отсутствие оснований для возникновения вексельного обязательства и наличие возражений по векселю подлежат оценке судом по иску между векселедержателем и каждым из обязанных по векселю лиц с учетом статьи 17 Положения о переводном и простом векселе, обеспечивающей защиту добросовестного приобретателя ценной бумаги от возражений, не основанных на тексте векселя.

Векселедатель при отсутствии оснований для выдачи векселей может использовать обязательственные способы защиты своих прав (реституция, требование из неосновательного обогащения) в отношении первого векселедержателя.

Вывод суда о возможности применения такого последствия недействительности сделки, как исключение обязанного по векселю лица, противоречит также пункту 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» и сложившейся судебной практике.

Кроме того, истец привлек в качестве ответчика общество «Иркутская снабженческая компания», приобретшее векселя по индоссаменту, которое не является стороной оспариваемых сделок, а следовательно, и надлежащим ответчиком по делу. Суды указанное обстоятельство оставили без оценки и решение в отношении данного ответчика не вынесли.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.10.2008 по делу № A19-5536/08-10 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.02.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Если последний день срока для заявления иска приходится на нерабочий (праздничный) день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6676/09

Москва, 15 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Новофарм» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.03.2009 по делу № A32-911/2008-16/6 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Новофарм» (истца) — Гулаева М.В.;

от Министерства финансов Российской Федерации (ответчика) — Нечаев М.В., Петлина Н.Б.;

от Финансового управления Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края в городе Новороссийске (ответчика) — Завадская И.С.;

от Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края (ответчика) — Хомиченко Н.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Новофарм» (далее — общество «Новофарм») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Финансовому управлению Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края в городе Новороссийске,

Департаменту по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края о взыскании 2 126 333 рублей 01 копейки расходов, связанных с предоставлением в 2004 году отдельным категориям граждан льгот по лекарственному обеспечению в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» и Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена администрация муниципального образования «Город Новороссийск».

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.06.2008 исковое требование удовлетворено: с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации взыскано 2 126 333 рубля расходов. Суд руководствовался статьями 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что причинение обществу убытков непосредственно связано с бездействием Российской Федерации, выразившимся в недостаточном выделении денежных средств для возмещения затрат предприятиям в связи с предоставлением льгот инвалидам и ветеранам. Срок исковой давности не пропущен, поскольку Финансовым управлением Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края в городе Новороссийске в 2006—2007 годах совершены действия, свидетельствующие о признании долга: проводилось частичное погашение перед обществом «Новофарм» задолженности за 2004 год.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 решение суда первой инстанции изменено: с Российской Федерации в лице Минфина России за счет средств казны Российской Федерации взыскано 1 960 514 рублей 42 копейки расходов; производство по требованию о взыскании 166 365 рублей 86 копеек расходов прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отказом общества от этой части иска; в удовлетворении искового требования к остальным ответчикам отказано.

Судебный акт мотивирован следующим. Статьями 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена и постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснена обязанность по возмещению затрат на предоставление льгот из соответствующего бюджета. Материалами дела подтверждаются затраты, понесенные обществом в 2004 году. С исковым заявлением истец обратился в арбитражный суд 15.01.2008. Срок исковой давности не пропущен, поскольку Финансовым управлением Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края в городе Новороссийске в 2006—2007 годах проводилось частичное погашение задолженности, связанной с ликвидацией Управления по социальной защите администрации города Новороссийска и передачей муниципального учреждения по социальной защите населения и муниципального имущества в государственную собственность в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на 2004 год.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 18.03.2009 решение суда первой инстанции отменил, постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания с Российской Федерации в лице Минфина России 1 960 514 рублей 42 копеек расходов отменил, в иске о взыскании этой суммы отказал ввиду пропуска истцом срока исковой давности, в остальной части оставил постановление без изменения.

При этом суд кассационной инстанции, согласившись с выводом судов первой и апелляционной инстанций о том, что обязанность по компенсации расходов должна быть возложена на Российскую Федерацию, указал, что при отклонении доводов об истечении срока исковой давности суды не учли следующего.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Статьей 196 этого же Кодекса установлен трехгодичный срок для защиты нарушенного права.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (статья 200 названного Кодекса).

В силу статьи 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации годовой бюджет составляется на один финансовый год, который соответствует календарному году и длится с 1 января по 31 декабря. Исполнение федерального бюджета завершается 31 декабря (статья 264 Кодекса).

Если законом, иными нормативными правовыми актами не предусмотрены сроки компенсации расходов, понесенных организацией в связи с предоставлением отдельным категориям граждан льгот, установленных действующим законодательством, течение срока исковой давности по требованию о взыскании с публично-правового образования на основании статей 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации расходов, возникших в связи с неисполнением обязанности по такой компенсации, начинается не ранее окончания финансового года, в котором льгота была предоставлена, то есть с 1 января года, следующего за отчетным. Таким образом, о нарушении права на возмещение компенсации за предоставление льгот в 2004 году общество могло и должно было узнать по окончании финансового года, то есть не позднее 01.01.2005. С этой даты согласно статье 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и с учетом требований статьи 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации следует исчислять срок исковой давности по требованию, заявленному обществом «Новофарм».

Следовательно, срок исковой давности по требованию к Российской Федерации в лице Минфина России о возмещении расходов, связанных с предоставлением льгот в 2004 году, истек 01.01.2008. Исковое заявление отправлено по почте 09.01.2008, в суд поступило 15.01.2008, то есть, по мнению суда кассационной инстанции, с пропуском срока исковой давности.

Также суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что подписание Финансовым управлением Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края в городе Новороссийске и Комитетом по социальной защите населения администрации города Новороссийска актов сверки расчетов, а также перечисление названным финансовым управлением денежных средств обществу «Новофарм» в счет погашения задолженности по предоставлению льгот при реализации медикаментов по льготным ценам не свидетельствуют о совершении самим должником (Российской Федерацией) действий по признанию долга. В деле отсутствуют доказательства того, что обязанное лицо (Российская Федерация) совершало какие-либо действия по признанию долга перед обществом «Новофарм».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Новофарм» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 193 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Статьей 112 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что 1, 2, 3, 4, 5, 7 января являются праздничными нерабочими днями.

Поскольку 01.01.2008, последний день подачи искового заявления, —праздничный нерабочий день, а также 05.01.2008 является праздничным днем и приходилось на субботу (выходной день), в соответствии с разъяснением Министерства труда Российской Федерации от 29.12.1992 № 5 о том, что при совпадении выходного и праздничного дней выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день, 05.01.2008 переносилось на 08.01.2008. Следовательно, первым рабочим днем являлось 09.01.2008.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что исходя из пункта 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации письменные заявления, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок. Поэтому днем предъявления иска надлежит считать дату почтового штемпеля отделения связи, через которое отправляется исковое заявление в суд.

Согласно почтовому штемпелю иск подан в арбитражный суд 09.01.2008, следовательно, срок исковой давности истцом не пропущен. Поэтому вывод суда кассационной инстанции о пропуске истцом срока исковой давности основан на неправильном применении действующего законодательства.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.03.2009 по делу № A32-911/2008-16/6 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа.

Председательствующий А.А. Иванов

Государственная регистрация перехода права собственности

Поскольку продавец объекта недвижимости ликвидирован, принятые на себя сторонами по договорам купли-продажи обязательства фактически исполнены и право собственности ликвидированного продавца на это имущество подтверждено его государственной регистрацией, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении требования покупателя об обязании регистрирующего органа произвести государственную регистрацию перехода права собственности на данное имущество.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1395/09 Москва, 1 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Иш-Тау» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 23.05.2008 по делу № А07-4014/2008-А-РСА, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2008 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Иш-Тау» (далее — общество «Иш-Тау») обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением об обязании Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан (далее —управление) произвести государственную регистрацию перехода к обществу «Иш-Тау» права собственности на нежилое одноэтажное административное здание (лит. А, общая площадь 186,5 кв. метра), нежилое здание проходной-диспетчерской (лит. И, общая площадь 55,6 кв. метра), земельный участок (общая площадь 23 942 кв. метра, категория земель — земли населенных пунктов, кадастровый номер 02:27:33 01 16:0015), расположенные по адресу: Республика Башкортостан, Илишевский р-н, с. Верхнеяркеево, ул. Куйбышева, д.133.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 23.05.2008 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

209

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 25.11.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «Иш-Тау» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оно подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.11.2005 по делу № A07-10113/05-Г-ХРМ открытое акционерное общество «Илишевская ПМК-10» (далее — общество «Илишевская ПМК-10») признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Конкурсным управляющим обществом «Илишевская ПМК-10» 31.08.2006 проведены торги в форме аукциона по продаже имущества должника, победителем которых в отношении лота N 1 признано общество «Иш-Тау».

По результатам указанных торгов 31.08.2006 с обществом «Иш-Тау» были заключены два договора купли-продажи объектов недвижимого имущества: административного здания (лит. А) с земельным участком площадью 23 942 кв. метра, здания проходной-диспетчерской (лит. И), расположенных по упомянутому адресу.

В тот же день это имущество по актам приема-передачи передано обществу «Иш-Тау», которое в определенные договором сроки исполнило встречную обязанность по его оплате. Денежные средства, вырученные от продажи имущества, поступили в конкурсную массу должника.

Право собственности общества «Илишевская ПМК-10» на имущество, реализованное конкурсным управляющим с публичных торгов, зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 10.05.2007, то есть после заключения названных договоров купли-продажи и передачи имущества обществу «Иш-Тау».

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.07.2007 конкурсное производство в отношении общества «Илишевская ПМК-10» прекращено, в связи с чем 30.07.2007 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о его ликвидации.

До внесения данной записи в Единый государственный реестр юридических лиц стороны договоров купли-продажи не обращались в управление с целью государственной регистрации перехода права собственности на указанное недвижимое имущество.

На обращение общества «Иш-Тау» в управление за разъяснением порядка регистрации перехода права собственности на недвижимость в случае ликвидации одной из сторон по соответствующей сделке управление письмом от 27.02.2008

№ 01-12-45 сообщило, что такая регистрация производится на основании судебного решения, принятого в порядке применения по аналогии положений пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изложенные обстоятельства послужили причиной для обращения общества «Иш-Тау» в арбитражный суд с требованием об обязании управления произвести государственную регистрацию права собственности в отношении приобретенного им недвижимого имущества.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что в отсутствие зарегистрированного права собственности на продаваемое конкурсным управляющим обществом «Илишевская ПМК-10» имущество оно не могло быть предметом гражданско-правовых договоров. Этот вывод сделан судом с учетом того, что здания и земельный участок приобретены названным обществом в результате приватизации имущественного комплекса дочернего предприятия «Передвижная механизированная колонна № 10» государственного унитарного предприятия «Проектно-строительно-эксплуатационное объединение «Башводмелиорация» в 2003 году, то есть после введения в действие Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с позицией суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 549 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

По общему правилу (если иное не предусмотрено законом) договор купли-продажи недвижимости считается заключенным с момента его подписания.

Отсутствие государственной регистрации права собственности продавца на недвижимость на дату заключения договора купли-продажи само по себе не влияет на действительность такого договора как основания возникновения соответствующего обязательства. Стороны договора купли-продажи недвижимости вправе обратиться в регистрирующий орган за государственной регистрацией перехода права собственности к покупателю после оформления данного права за продавцом в установленном законом порядке. При этом право собственности покупателя на объект недвижимости согласно статье 223 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает с момента его государственной регистрации.

В случае когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд, исходя из пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованию другой стороны вправе вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности. При указанных обстоятельствах государственная регистрация перехода права собственности производится на основании решения суда.

Названная норма права применяется по аналогии и тогда, когда обязанность продавца недвижимости (юридического лица) по участию в государственной регистрации перехода права собственности не может быть исполнена по причине его ликвидации.

Таким образом, решение о государственной регистрации перехода права собственности по сделке может быть принято как по делу об оспаривании отказа регистрирующего органа в осуществлении этой государственной регистрации, так и по результатам рассмотрения требований, заявленных к регистрирующему органу по правилам искового производства.

Поскольку общество «Илишевская ПМК-10» было ликвидировано, но принятые на себя сторонами по договорам купли-продажи от 31.08.2006 обязательства исполнены в отсутствие притязаний третьих лиц на это имущество, что также подтверждается государственной регистрацией права собственности за указанным лицом, отказ обществу «Иш-Тау» в удовлетворении требования не соответствует упомянутым нормам права и противоречит принципу правовой определенности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Так как фактические обстоятельства, имеющие значение для настоящего спора, суды установили на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но неправильно применили нормы права, Президиум считает, что по настоящему делу следует принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 23.05.2008 по делу № А07-4014/2008-А-РСА, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2008 по тому же делу отменить.

Обязать Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан зарегистрировать переход к обществу с ограниченной ответственностью «Иш-Тау» права собственности на нежилое одноэтажное административное здание (лит. А, общая площадь 186,5 кв. метра), нежилое здание проходной-диспетчерской (лит. И, общая площадь 55,6 кв. метра), земельный участок (общая площадь 23 942 кв. метра, категория земель — земли населенных пунктов, кадастровый номер 02:27:33 01 16:0015), расположенные по адресу: Республика Башкортостан, Илишевский р-н, с. Верхнеяркеево, ул. Куйбышева, д.133.

Председательствующий А.А. Иванов

Надлежащий способ защиты права собственности

В удовлетворении заявления о признании недействительным зарегистрированного права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком отказано правомерно, поскольку спор о вещном праве на имущество, которым владеет ответчик, может быть разрешен только при рассмотрении виндикационного иска.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5429/09 Москва, 15 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Агродом» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.03.2009 по делу № А32-8848/07-53/163 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Агродом» (ответчика) — Брагин Г.А., Савенко Г.А.;

от администрации города Сочи (третьего лица) — Семенов С.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Краснодарскому краю обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Агродом» (далее — общество) о признании недействительным зарегистрированного права постоян-

ного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 437,5 гектара с кадастровым номером 23:49:04 07 001:0013.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены администрация города Сочи (далее — администрация) и товарищество с ограниченной ответственностью «Горная Аибга» (далее — товарищество).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 12.09.2008 в удовлетворении иска отказано.

В порядке процессуального правопреемства суд первой инстанции произвел замену истца — Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Краснодарскому краю на Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Краснодарскому краю.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 решение суда первой инстанции отменено, исковое требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 04.03.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм земельного законодательства.

В отзывах на заявление администрация и товарищество просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, постановлением главы администрации от 04.08.1995 № 675 спорный земельный участок изъят из ведения Нижнешиловской сельской администрации и предоставлен обществу в постоянное (бессрочное) пользование.

Право постоянного (бессрочного) пользования спорным земельным участком подтверждено государственным актом на право собственности на землю и свидетельством о государственной регистрации данного права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 15.06.2002.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в соответствии с действовавшим в 1995 году законодательством (статья 71 Закона Российской Федерации от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации», решение Малого совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 08.09.1993 № 318) орган местного самоуправления был вправе принять решение о предоставлении обществу упомянутого земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом ввиду следующего.

В силу пункта 6 статьи 2 Федерального закона от $14.03.1995 \, \mathbb{N}_2$ 33-Ф3 «Об особо охраняемых природных территориях» и статьи 1 Федерального закона от $23.02.1995 \, \mathbb{N}_2$ 26-Ф3 «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» курорты федерального значения, относящиеся к особо охраняемым природным территориям федерального значения, являются федеральной собственностью и находятся в ведении федеральных органов государственной власти.

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 12.04.1993 № 4766-1 и Совета Министров Российской Федерации от 12.04.1993 № 337 «О государственной поддержке функционирования и развития городакурорта Сочи» Сочинский курортный регион является курортом федерального значения, ему придан статус эколого-экономического района с элементами свободной экономической зоны рекреационного типа.

Границы санитарной (горно-санитарной) охраны города-курорта Сочи утверждены решениями Сочинского исполнительного комитета Совета народных депутатов от 06.04.1977 № 142 «О мероприятиях по улучшению санитарного состояния округа и зон горно-санитарной охраны сочинского курорта» и от 02.03.1987 № 455 «О согласовании проекта округа и зон санитарной охраны курорта Сочи».

Учитывая указанные положения законодательства, а также нахождение спорного земельного участка во второй санитарно-защитной зоне курорта, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что данный участок относится к землям особо охраняемых природных территорий федерального значения и является федеральной собственностью, поэтому орган местного самоуправления не имел полномочий на предоставление его обществу в постоянное (бессрочное) пользование.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда апелляционной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующего.

Общество владеет названным земельным участком и использует его в своей деятельности с 1995 года.

Согласно статье 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

является вещным правом и защищается от его нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном статьей 305 Кодекса.

Поскольку истец не владеет спорным земельным участком, иск о признании недействительным права постоянного (бессрочного) пользования этим участком, заявленный к его фактическому владельцу, является ненадлежащим способом защиты интересов истца.

При таких обстоятельствах оспаривание права постоянного (бессрочного) пользования обществом спорным земельным участком в связи с отсутствием у администрации полномочий по предоставлению ему данного участка в постоянное (бессрочное) пользование возможно только путем предъявления виндикационного иска, подлежащего рассмотрению применительно к указанным обстоятельствам в соответствии с положениями статей 216, 302 и 305 Кодекса.

Рассмотрением виндикационного иска обеспечивается возможность соединения права и фактического владения, а также защита владельца правилами об исковой давности, что гарантирует стабильность гражданского оборота и защиту всем участникам спора их прав и законных интересов.

Таким образом, обжалуемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.03.2009 по делу № A32-8848/07-53/163 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12.09.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Иск о признании права собственности

Федеральному государственному унитарному предприятию не может быть отказано в иске о признании права федеральной собственности на занимаемые им помещения по мотиву отсутствия права на иск, если орган, осуществляющий полномочия собственника федерального имущества, согласен с заявленным требованием.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Nº 6478/09

Москва, 29 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Медведевой А.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» в лице филиала — Управления федеральной почтовой связи Курской области (далее — ФГУП «Почта России», предприятие) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Курской области от 26.08.2008 по делу № А35-3227/08-С12 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29.01.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — ФГУП «Почта России» (истца) — Захарова В.И., Новикова Е.Е., Лауман Э.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Медведевой А.М., а также объяснения представителей заявителя, Президиум установил следующее.

Распоряжением Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 31.12.2003 № 7478-р «О закреплении на праве хозяйственного ведения за федеральным государственным унитарным предприятием «Почта России» федерального недвижимого имущества, расположенного в Курской области» за названным предприятием на праве хозяйственного ведения был закреплен в числе других объект недвижимости — производственные помещения 45-го отделения почтовой связи на первом этаже здания, расположенного по адресу: г. Курск, ул. Менделеева, д. 22.

Пунктом 5 данного распоряжения на ФГУП «Почта России» возложена обязанность по государственной регистрации права хозяйственного ведения на передаваемые ему объекты недвижимости.

По акту приема-передачи от 01.05.2004 № 1/328 государственное учреждение «Управление Федеральной почтовой связи Курской области» передало ФГУП «Почта России» поименованные в распоряжении объекты недвижимости, в том числе указанный.

Между тем 29.07.2005 в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена запись о государственной регистрации права собственности открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» (далее — общество «ЦентрТелеком») на нежилое здание с пристройками (лит. A, a, a1, a2, a3), расположенное по адресу: г. Курск, ул. Менделеева, д. 22, общей площадью 1940,7 кв. метра (включая помещения, занимаемые 45-м отделением почтовой связи), о чем выдано свидетельство о государственной регистрации права от 29.07.2005 серии 46 АВ № 341507.

Основанием для регистрации права собственности общества «ЦентрТелеком» послужили план приватизации государственного предприятия связи и информатики «Россвязьинформ» Курской области (далее — предприятие «Россвязьинформ»), утвержденный Комитетом по управлению имуществом Курской области 13.05.1994, договор от 22.02.2002 о присоединении открытого акционерного общества «Электросвязь» Курской области (правопреемника предприятия «Россвязьинформ») к обществу «ЦентрТелеком» и акт от 30.11.2002 приема-передачи активов и обязательств общества «Электросвязь» обществу «ЦентрТелеком».

ФГУП «Почта России» обратилось в Арбитражный суд Курской области с иском к обществу «ЦентрТелеком» о признании недействительным и прекращении зарегистрированного права собственности общества «ЦентрТелеком» на упомянутый объект недвижимости (комнаты № 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30; 1/2 часть комнат № 36, 37, 38, 42) общей площадью 162.8 кв. метра на первом этаже указанного здания и о признании права собственности на него Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на следующее: предприятия связи как имущественные комплексы относятся исключительно к федеральной собственности; приватизация объектов, в которых они расположены, действующим законодательством запрещена; перечисленные помещения переданы ему в хозяйственное ведение.

Решением Арбитражного суда Курской области от 26.08.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 29.01.2009 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Судебные акты мотивированы тем, что Φ ГУП «Почта России» является ненадлежащим истцом, поскольку не доказало наличия у него права на обращение в суд с требованием о признании права собственности Российской Федерации на спорное имущество.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов, ФГУП «Почта России» просит их отменить в связи с нарушением единообразия в толковании и при-

менении норм материального и процессуального права и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление Территориальное управление Росимущества в Курской области поддерживает доводы заявителя.

Общество «ЦентрТелеком» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и объяснениях присутствующих в заседании представителей предприятия, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, исковые требования — удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, упомянутый объект недвижимого имущества, находящийся в здании 1979 года постройки, на момент разграничения государственной собственности в Российской Федерации использовался почтовым отделением № 45 Управления Федеральной почтовой связи Курской области и используется этим же отделением почтовой связи до настоящего времени.

В силу положений пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», а также раздела IV приложения № 1 к нему предприятия связи, независимо от того, на чьем балансе они находятся, и от их ведомственной подчиненности, относятся исключительно к федеральной собственности.

Указом Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» приватизация объектов и предприятий Федерального управления почтовой связи была запрещена (пункт 2.1.24).

В связи с изложенным включение в 1994 году спорных помещений в план приватизации государственного предприятия «Россвязьинформ», их приватизация и последующая регистрация обществом «ЦентрТелеком» права собственности на них совершены в нарушение закона, а потому не повлекли прекращения права собственности Российской Федерации на эти помещения.

Распоряжением от 31.12.2003 № 478-р Министерство имущественных отношений Российской Федерации распорядилось спорными помещениями, передав их ФГУП «Почта России» в хозяйственное ведение.

Решение органа, уполномоченного собственником, о закреплении имущества за ФГУП «Почта России» на праве хозяйственного ведения и передача его предприятию являются в соответствии со статьей 299 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием возникновения у предприятия права хозяйственного ведения на это имущество.

Регистрация обществом «ЦентрТелеком» права собственности на спорные помещения препятствует реализации ФГУП «Почта России» права хозяйственного ведения на эти же помещения, в том числе права на их юридическое оформление (регистрацию), следовательно, обращение предприятия в арбитражный суд с иском о признании права федеральной собственности на указанные помещения имеет целью восстановление его нарушенного права хозяйственного ведения.

Территориальные управления Росимущества в городе Москве и Курской области, представляющие (в разное время) интересы Российской Федерации в отношении спорного имущества, требования ФГУП «Почта России» поддержали.

При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении исковых требований по мотиву отсутствия у ФГУП «Почта России» права на обращение в суд с иском о признании права федеральной собственности на спорный объект недвижимости является неправильным, противоречащим правовой позиции, выработанной Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 02.08.2005 № 1206/05.

Таким образом, оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая, что фактические обстоятельства по делу установлены судом первой инстанции с достаточной полнотой и вывод судов о незаконности приватизации спорного имущества соответствует этим обстоятельствам, а также действовавшему в период приватизации законодательству, Президиум считает возможным принять решение об удовлетворении исковых требований в части признания права собственности Российской Федерации на спорное имущество.

Требование, заявленное ФГУП «Почта России», в чьем фактическом владении находится указанное имущество, о признании права собственности на него является оспариванием зарегистрированного права собственности общества «Центр-Телеком» на это имущество, и удовлетворение данного требования влечет восстановление нарушенного права истца в отношении спорного имущества.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Курской области от 26.08.2008 по делу № A35-3227/08-C12 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29.01.2009 по тому же делу отменить.

Признать право собственности Российской Федерации на нежилые помещения (комнаты № 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30; 1/2 часть комнат № 36, 37, 38, 42) общей площадью 162,8 кв. метра на первом этаже здания (лит. А), расположенного по адресу: г. Курск, ул. Менделеева, д. 22.

Договор поручительства

Предоставление поручительства после наступления или истечения срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не может служить основанием для признания обеспечительной сделки недействительной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7261/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «Севергазбанк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ярославской области от 15.01.2009 по делу № А82-3237/2008-43, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — открытого акционерного общества «Коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «Севергазбанк» (ответчика) — Сытник Н.С., Усов Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Мологский сыродельный завод» в лице конкурсного управляющего (далее — завод) обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с иском к открытому акционерному обществу «Коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «Севергазбанк» (далее — банк) о признании недействительным договора поручительства от 20.07.2005 № 4-04/48 п, заключенного между банком и заводом, и применении последствий недействительности сделки в виде возврата 1 107 945 рублей 21 копейки, уплаченных по договору поручительства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Некоузское» (далее — общество, должник).

Решением Арбитражного суда Ярославской области от 15.01.2009 договор поручительства признан недействительным, поскольку он заключен сторонами после наступления срока исполнения основного обязательства по возврату кредита, применены последствия недействительности сделки.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 28.05.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление завод просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей банка, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (кредитором) и обществом (заемщиком) заключен кредитный договор от 04.06.2004 № 4-04/48 на сумму 1~000~000 рублей под 20 процентов годовых.

По условиям договора (с учетом дополнительного соглашения от 26.11.2004 № 1) кредит должен быть возвращен заемщиком не позднее 26.05.2005.

В согласованный сторонами срок заёмщик кредитные средства не возвратил, и банком (кредитором) был заключен договор поручительства от 20.07.2005 № 4-04/48п с заводом (поручителем). По условиям договора поручительства завод обязался отвечать перед банком за исполнение обществом (заемщиком) всех обязательств, вытекающих из кредитного договора от 04.06.2004 № 4-04/48, в течение всего срока действия кредитного договора, а также в случае ликвидации юридического лица.

Платежными поручениями от 20.07.2005 № 1 и № 2 поручитель перечислил кредитору в счет исполнения обязательства заемщика по кредитному договору от 04.06.2004 № 4-04/48 сумму кредита в размере $1\,000\,000$ рублей и проценты в размере $107\,945$ рублей 21 копейки. Определением Арбитражного суда Ярославской области от 03.08.2007 по делу № A82-4150/2007-56-Б/37 в отношении завода введена процедура наблюдения. Решением того же суда от 16.01.2008 завод признан несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим назначен Тимофеев Д.А., который обратился в арбитражный суд с настоящим иском, полагая,

что оспариваемый договор поручительства заключен с нарушением порядка, установленного статьями 81, 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) для совершения сделок с заинтересованностью, и, кроме того, данная сделка ничтожна как противоречащая статье 361 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требования о признании недействительным договора поручительства на основании статей 81, 83, 84 Закона об акционерных обществах, суды сослались на истечение годичного срока исковой давности. В то же время иск удовлетворен, договор поручительства признан недействительным (ничтожным), поскольку он не соответствовал нормам гражданского законодательства, регулирующим правоотношения по поручительству.

Судебные акты мотивированы тем, что согласно статьям 329, 361 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство является способом обеспечения исполнения обязательства. Однако, заключив договор поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства, которое не было исполнено обществом, завод фактически принял на себя чужой долг, и вопросы принятия чужого долга при явном невыполнении должником своих обязательств регулируются иными нормами права.

Изложенная позиция судов является ошибочной.

В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

Истечение срока исполнения основного обязательства само по себе не влечет за собой его прекращения исходя из положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно обязательство продолжает свое действие до полного его исполнения или наступления тех обстоятельств, которые в силу закона являются основаниями прекращения обязательств.

Поскольку поручительство отнесено законом к способам обеспечения исполнения обязательств, то есть неисполненных обязательств независимо от срока их возникновения, предоставление поручительства после наступления или истечения срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не может служить основанием для признания обеспечительной сделки недействительной.

При данных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ярославской области от 15.01.2009 по делу № A82-3237/2008-43, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.05.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований закрытого акционерного общества «Мологский сыродельный завод» отказать.

Договор энергоснабжения

Условия договора энергоснабжения, касающиеся его расторжения, а также порядка и оснований ограничения режима потребления электрической энергии, не соответствующие императивным нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530, подлежат исключению из договора. В этом случае сторонам договора при его исполнении следует руководствоваться императивными нормами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4550/09 Москва, 1 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Воронцовой Л.Г., Вышняк Н.Г., Исайчева В.Н., Завьяловой Т.В., Козловой О.А, Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Можайский полиграфический комбинат» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2008 по делу № A40-14049/08-62-113, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» (ответчика) — Козленко О.Б., Олейников О.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Можайский полиграфический комбинат» (далее — комбинат) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Мосэнергосбыт» (далее — общество) об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора энергоснабжения от 25.12.2007 № 42200208 (далее — договор).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2008 иск удовлетворен частично: пункт 6.10 договора принят в редакции комбината, пункты 4.2.1, 4.2.2,

225

4.2.3, 4.2.5, 7.3, 8.2 — в редакции общества, в урегулировании разногласий по пунктам 2.1, 4.1.3, 5.2.2, 7.1 договора отказано в связи с достижением сторонами соглашения относительно их содержания.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2008 решение изменено, пункт 4.2.4 договора, разногласия по которому не разрешены судом первой инстанции, принят в редакции общества. В остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.02.2009 оставил решение суда первой инстанции в неизмененной части и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Принимая судебные акты в отношении пунктов 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3, 4.2.4, 4.2.5, 8.2, суды руководствовались положениями статей 422, 426, 446, 539 Гражданского кодекса Российской Федерации, Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее — Правила розничных рынков, Правила), и пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных комбинатом требований в полном объеме.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций комбинат просит их отменить в части принятия в редакции общества пунктов 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3, 4.2.4, 4.2.5, 8.2 договора, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального права, и принять указанные пункты в редакции комбината, которая соответствует статьям 421, 422, 450, 523, 539, 540, 546 Гражданского кодекса Российской Федерации, Правилам розничных рынков, а также другим действующим правовым актам, а пункт 8.2 договора принять в следующей редакции: «Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут в случаях и в порядке, предусмотренных действующим законодательством».

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части принятия пунктов 4.2.1—4.2.5, 8.2 в редакции общества с исключением их из договора по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Спорный договор в силу статьи 426 Кодекса относится к публичным, поэтому на него распространяются требования пункта 3 статьи 539 Кодекса, предусматривающего применение к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным Кодексом, законов и иных правовых актов об энергоснабжении, а также обязательных правил, принятых в соответствии с ними.

Основания и порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электроэнергии в случае нарушения потребителями своих обязательств, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий предусмотрены Правилами розничных рынков.

Согласно статье 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» (в редакции Федерального закона от 04.11.2007 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России») утверждаемые Правительством Российской Федерации основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу.

Таким образом, Правила розничных рынков являются императивными и при исполнении указанного договора стороны обязаны ими руководствоваться.

Принимая пункты 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3, 4.2.4, 4.2.5, 8.2 договора в редакции общества, суды исходили из их соответствия действующему законодательству.

По утверждению общества, в протоколе урегулирования разногласий от 25.02.2008 редакция перечисленных пунктов изложена им на основании пунктов 182, 197, 161, 162, 158 Правил розничных рынков и раздела 7 переходных положений приложения $N \ge 5$ к Правилам соответственно.

Между тем данное утверждение не находит подтверждения.

Пункт 4.2.1 договора в редакции общества, предусматривающий полное и (или) частичное ограничение режима потребления электроэнергии и мощности в случаях аварийных ситуаций, не соответствует императивному положению пункта 182 Правил розничных рынков, устанавливающего введение аварийного ограничения при условии невозможности предотвращения чрезвычайных ситуаций путем использования технологических резервов мощности или изменения режима потребления потребителей с регулируемой нагрузкой. Суды не учли отсутствия этого положения в спорном пункте договора.

В пункте 4.2.2 договора, устанавливающем полное и (или) частичное ограничение режима потребления при возникновении внерегламентных ситуаций, отсутствуют содержащиеся в пункте 197 Правил розничных рынков положения относительно задействования в подобных случаях резервных источников питания согласно категории надежности потребителя для обеспечения минимально необходимого уровня потребления электрической энергии.

Порядок и основания ограничения режима потребления электрической энергии путем сокращения объемов или временного прекращения подачи энергии установлены пунктами 2 и 3 статьи 546 Кодекса. Соответствующие положения о порядке полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в случае нарушения потребителем своих обязательств, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий закреплены в разделе XIII Правил розничных рынков.

По смыслу названных норм не допускается установление в договоре дополнительных, не предусмотренных Кодексом и Правилами розничных рынков оснований для временного прекращения или ограничения объемов подачи энергии.

Между тем пункт 4.2.3 договора, определяющий случаи ограничения режима потребления электрической энергии, в подпунктах б, в, г, е содержит случаи, не предусмотренные пунктом 161 Правил розничных рынков.

Пункт 4.2.4 договора, предоставляющий обществу право прерывать подачу электрической энергии в случаях проведения необходимых плановых работ по ремонту электрооборудования сетевой организации, принят без учета пункта 162 Правил розничных рынков, устанавливающего порядок взаимодействия между сетевой организацией и потребителем в случае невозможности проведения ремонтных работ без ограничения режима потребления, согласования сроков их проведения и уведомления гарантирующего поставщика (энергосбытовой организации) о результатах согласования.

Пункт 4.2.5 договора в редакции общества предусматривает случаи обеспечения абонентом доступа представителей общества и сетевой организации к электрическим установкам, средствам измерений и необходимой технической, оперативной и иной документации, связанной с энергоснабжением абонента.

Вместе с тем пункт 158 Правил розничных рынков устанавливает право на беспрепятственный доступ только к приборам учета потребителя и только представителям сетевой организации.

Таким образом, перечисленные спорные пункты договора, принятые судами в редакции общества, не соответствуют указанным пунктам Правил розничных рынков и подлежат исключению из договора. Сторонам договора при его исполнении по вопросам, отраженным в этих пунктах, следует руководствоваться данными Правилами.

Пункт 8.2 договора имеет следующее содержание: «Настоящий договор прекращает свое действие в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим догово-

ром и действующим законодательством. Уведомление о прекращении действия настоящего договора направляется стороне за 30 дней до даты расторжения настоящего договора по адресу для переписки, указанному в настоящем договоре. Уведомление, направленное стороне по адресу для переписки, указанному в настоящем договоре, и не врученное по причине её отсутствия по указанному адресу или иной причине, считается полученным последней. Прекращение действия договора влечет за собой прекращение подачи электрической энергии (мощности) по настоящему договору».

Порядок и основания, при которых допустимо расторжение договора энергоснабжения, установлены статьей 546 Кодекса и являются специальными по отношению к указанным в статье 450 Кодекса. Поскольку в отношении редакции пункта 8.2 договора у сторон возник спор, этот пункт также подлежит исключению из договора. По вопросу расторжения договора сторонам следует руководствоваться положениями статьи 546 Кодекса.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.02.2009 по делу № A40-14049/08-62-113 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы по указанному делу в части, касающейся пунктов 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3, 4.2.4, 4.2.5 и 8.2 договора энергоснабжения от 25.12.2007 № 42200208, заключенного между открытым акционерным обществом «Мосэнергосбыт» и открытым акционерным обществом «Можайский полиграфический комбинат», отменить. Названные пункты из договора исключить.

В остальной части данное решение оставить без изменения.

Количество потребляемой питьевой воды и сброшенных сточных вод

При отсутствии в многоквартирном жилом доме общедомовых приборов учета общее количество воды, приобретаемой организацией, управляющей таким домом для оказания коммунальных услуг его жителям, у организации водопроводно-канализационного хозяйства, определяется исходя из нормативов водопотребления и водоотведения и количества жителей независимо от наличия у последних индивидуальных приборов учета воды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5290/09 Москва, 22 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление муниципального унитарного предприятия «Бердский водоканал» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2009 по делу № А45-4763/2008-4/92 Арбитражного суда Новосибирской области.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Бердский водоканал» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Вымпел» (далее — общество) о взыскании 14 859 рублей 46 копеек задолженности за отпущенную питьевую воду и принятые сточные воды в период с октября 2006 по июнь 2007 года.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 22.05.2008 в удовлетворении искового требования отказано со ссылкой на статьи 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), пункты 8, 16 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее — Правила № 307).

Суд установил, что между предприятием, являющимся организацией водопроводно-канализационного хозяйства, и обществом (абонентом), оказывающим ком-

мунальные услуги населению, проживающему в жилом доме, находящемся в его управлении, заключен договор от 01.10.2006 № 41223 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод (далее — договор № 41223, договор), в подпунктах 2.3.8 и 3.2.1 которого общество обязуется установить общедомовые приборы учета воды в срок до 01.01.2007. Подпунктами 3.1.1 и 3.1.2 договора предусмотрено, что до установки этих приборов объем потребленной обществом воды и сброшенных сточных вод определяется расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов водопотребления и водоотведения. Согласно подпункту 3.2.1 договора после установки приборов учета воды на вводах в дом объем потребленной воды определяется по показаниям этих приборов.

При расчетах за услуги по отпуску питьевой воды и приему сточных вод, оказанные предприятием в период с октября 2006 по май 2007 года, стороны по устной договоренности для определения объема потребленной воды исходили из показаний индивидуальных приборов учета, которыми оборудована часть квартир в указанном жилом доме, а в отношении граждан, чьи квартиры не оборудованы индивидуальными приборами учета, — из нормативов, установленных для граждан Советом депутатов муниципального образования города Бердска Новосибирской области.

Поскольку в предусмотренный договором № 41223 срок общество не установило общедомовые приборы учета воды, предприятие произвело перерасчет стоимости оказанных услуг в соответствии с подпунктом 3.1.1 договора, то есть исходя из количества жителей и утвержденных нормативов водопотребления и водоотведения.

Отказ общества от оплаты разницы между платой, исчисленной исходя из нормативов водопотребления и водоотведения и количества жителей, и платой, исчисленной исходя из показаний индивидуальных приборов учета воды, послужил основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Принимая решения об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался пунктом 16 Правил № 307, в соответствии с которым при наличии в помещениях индивидуальных приборов учета и при отсутствии общедомовых приборов учета расчет платы за коммунальные услуги осуществляется по показаниям индивидуальных приборов учета. Суд счел обоснованным довод общества о том, что установка общедомовых приборов учета воды от него не зависела, так как решение данного вопроса отнесено к исключительной компетенции общего собрания собственников помещений многоквартирного дома (статья 44 Жилищного кодекса Российской Федерации), и пришел к выводу, что неисполнение обществом обязанности по установке общедомовых приборов учета воды не является основанием для доначисления предприятием разницы между нормативами водопотребления и водоотведения и показаниями индивидуальных приборов учета.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2008 решение суда первой инстанции отменено со ссылкой на статьи 309, 310, 539, 541, 544, 548 Кодекса, пункты 32, 33, 34, 69 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1999 № 167 (далее — Правила № 167). Суд апелляционной инстанции отклонил доводы общества о невозможности установления общедомовых приборов учета воды как несостоятельные и счел неосновательным применение к спорным отношениям Правил № 307 как регулирующих отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг. Констатировав отсутствие указанных приборов, суд признал правомерным определение количества потребленного коммунального ресурса по условиям договора № 41223, то есть исходя из количества жителей и нормативов водопотребления и водоотведения, и взыскал с общества в пользу предприятия спорную сумму.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 19.02.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил и оставил в силе решение суда первой инстанции. При этом суд кассационной инстанции признал правильным вывод суда первой инстанции о том, что неисполнение обществом обязанности по установке общедомовых приборов учета воды не является основанием для доначисления предприятием разницы между нормативами водопотребления и водоотведения и показаниями индивидуальных приборов учета. Суд также признал обоснованным и соответствующим статье 544 Кодекса осуществление расчетов общества с предприятием за потребленную питьевую воду и сброшенные сточные воды в отношении граждан, чьи квартиры оборудованы индивидуальными приборами учета воды, согласно Правилам № 307, то есть исходя из показаний этих приборов.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов в порядке надзора предприятие просит отменить постановление суда кассационной инстанции и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции. По мнению заявителя, к спорным отношениям подлежат применению не Правила № 307, а Правила № 167, предусматривающие, что расчеты с организацией водопроводно-канализационного хозяйства осуществляются по показаниям общедомовых приборов учета, обязанность по установке которых обществом не выполнена.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 548 Кодекса к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть водой правила о договоре энергоснабжения (статьи 539—547 Кодекса) применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Исходя из пункта 1 статьи 544 Кодекса оплата производится за фактически принятое абонентом количество воды в соответствии с данными учета воды, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В то же время, поскольку в силу пункта 11 Правил \mathbb{N} 167 договор на отпуск питьевой воды и прием сточных вод является публичным договором, на него распро-

страняется требование пункта 4 статьи 426 Кодекса о том, что условия договора должны соответствовать издаваемым Правительством Российской Федерации правилам, обязательным для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

В силу пункта 5 статьи 426 Кодекса условия публичного договора, не соответствующие обязательным правилам, установленным Правительством Российской Федерации, ничтожны.

К таким правилам относятся Правила № 167, а также Правила № 307 и Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 (далее — Правила № 306).

Согласно пункту 2 статьи 539 Кодекса, пункту 32 Правил № 167 абонент обеспечивает учет полученной питьевой воды и сбрасываемых сточных вод. Исходя из пунктов 33, 34 Правил № 167 количество полученной питьевой воды и сброшенных сточных вод определяется на основании данных учета фактического потребления и сброса по показаниям средств измерения, для которых оборудуется узел учета, который должен размещаться на сетях абонента, как правило, на границе эксплуатационной ответственности между организацией водопроводно-канализационного хозяйства и абонентом.

Так как в силу пункта 8 Правил № 307 условия договора о приобретении коммунальных ресурсов и водоотведении (приеме (сбросе) сточных вод), заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить этим Правилам, при определении условий договора энергоснабжения, заключаемого между ресурсоснабжающей и управляющей организациями, Правилами № 167 следует руководствоваться с учетом пункта 15 Правил № 307.

Следовательно, при отсутствии средств измерения, предусмотренных пунктом 34 Правил № 167, объем отпущенной воды должен определяться ресурсоснабжающей организацией на основании нормативов потребления коммунальных ресурсов, которые устанавливаются для домов определенной группы независимо от наличия у их жителей индивидуальных приборов учета воды (подпункт «а» пункта 5, пункт 10, подпункт «в» пункта 39 Правил № 306). При установлении указанных нормативов показания индивидуальных приборов учета воды не принимаются во внимание.

То есть условие договора № 41223, предусматривающее, что до установки общедомовых приборов учета воды объем потребленной обществом воды и сброшенных сточных вод определяется расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов водопотребления и водоотведения (подпункты 3.1.1 и 3.1.2), не противоречит статье 544 Кодекса о порядке оплаты поставленного ресурса и соответствует издаваемым Правительством Российской Федерации правилам, которые в силу пункта 4 статьи 426 Кодекса обязательны для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Таким образом, действующее нормативное регулирование отношений по водоснабжению допускает учет фактического потребления питьевой воды и сброса сточных вод одним из двух способов: либо по показаниям приборов учета воды, размещенных на сетях абонента на границе эксплуатационной ответственности между организацией водопроводно-канализационного хозяйства и абонентом, либо расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов водопотребления.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о нарушении обязательства по установке общедомовых приборов учета воды, об отсутствии оснований для взыскания в пользу предприятия разницы между платой за отпуск питьевой воды и прием сточных вод, исчисленной исходя из нормативов водопотребления и водоотведения и количества жителей, и платой, исчисленной на основании показаний индивидуальных приборов учета воды, противоречат указанному нормативному регулированию.

Что касается вывода суда апелляционной инстанции о том, что к отношениям сторон не подлежат применению Правила № 307, то он противоречит содержанию пункта 8 названных Правил, согласно которым условия договора о приобретении коммунальных ресурсов и водоотведении (приеме (сбросе) сточных вод), заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить упомянутым Правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Суды первой и кассационной инстанций, делая вывод о применимости к отношениям сторон пункта 16 Правил № 307, предусматривающего исчисление платы за коммунальные услуги при отсутствии общедомовых приборов учета воды исходя из показаний индивидуальных приборов учета, не приняли во внимание, что при отсутствии общедомовых приборов учета, размещенных на сетях абонента на границе эксплуатационной ответственности между организацией водопроводноканализационного хозяйства и абонентом, объем отпущенной воды рассчитывается ресурсоснабжающей организацией по нормативам, которые установлены для домов определенной группы независимо от наличия у их жителей индивидуальных приборов учета воды.

Изложенный порядок соответствует пункту 8 Правил № 307, предписывающему, что условия договора, заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить не только Правилам № 307, но и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, к которым относятся и Правила № 167, предусматривающие размещение узла учета на сетях абонента, как правило, на границе эксплуатационной ответственности между организацией водопроводно-канализационного хозяйства и абонентом (пункт 34).

Применение к отношениям между предприятием и обществом пункта 16 Правил № 307 означало бы, по существу, перемещение границы эксплуатационной ответственности и, следовательно, возложение на предприятие ответственности за потери в сетях, находящихся в управлении общества. Кроме того, такой подход лишает смысла установку общедомовых приборов учета воды, по показаниям

которых должны осуществляться расчеты между предприятием и обществом в силу договора № 41223 (пункт 3.2).

При таких обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Несмотря на то что суд апелляционной инстанции сделал неправильный вывод о неприменимости к спорным отношениям Правил № 307, его постановление от 05.11.2008, в соответствии с которым с общества взыскано 14 859 рублей 46 копеек задолженности, составляющей разницу между платой за потребленную питьевую воду и сброшенные сточные воды, исчисленной исходя из нормативов водопотребления и водоотведения и количества жителей, и платой, исчисленной на основании показаний индивидуальных приборов учета воды, в резолютивной части является правильным, в связи с чем Президиум считает возможным оставить этот судебный акт без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2009 по делу Арбитражного суда Новосибирской области № A45-4763/2008-4/92 отменить.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Нарушение лесохозяйственных требований

Неустойка за нарушение Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации не подлежит взысканию в случае составления акта освидетельствования мест рубок после признания Правил утратившими силу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5659/09 Москва, 15 сентября 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Балахничевой Р.Г., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета лесного хозяйства Новгородской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новгородской области от 07.11.2008 по делу № А44-2603/2008, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2009 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — Комитета лесного хозяйства Новгородской области (истца) — Василенко Т.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Балахничевой Р.Г. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Комитет лесного хозяйства Новгородской области (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд Новгородской области с иском к крестьянскому хозяйству Ивановой Нины Ивановны (далее — хозяйство) о взыскании в федеральный бюджет 17 670 рублей 84 копеек неустойки за нарушение Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации (далее — Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.1998 № 551.

Исковое требование мотивировано тем, что при освидетельствовании мест рубок на делянке № 1 квартала 149 Поддорского лесничества, произведенных по лесорубочному билету от 27.12.2006 № 159, выданному хозяйству, выявлены нарушения подпунктов «к», «л», «н», «о», «р» пункта 72 Правил, о чем составлен акт от 15.05.2008; хозяйство в добровольном порядке требование об уплате неустойки не удовлетворило.

Решением Арбитражного суда Новгородской области от 07.11.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.03.2009 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды всех инстанций исходили из того, что на момент проведения освидетельствования мест рубок и выявления нарушений (то есть на 15.05.2008) постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.1998 № 551, утвердившее Правила, утратило силу (с 01.04.2008) в связи с принятием Правительством Российской Федерации постановления от 13.03.2008 № 169 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам, регулирующим лесные отношения», а потому Правила не подлежат применению как недействующий нормативный правовой акт.

При этом суды указали на то, что в случае выявления нарушений лесного законодательства после отмены Правил уполномоченные органы вправе принять меры по возмещению виновными лицами причиненного ими вреда в соответствии с положениями Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (далее — Лесной кодекс 2006 года), вступившего в силу с 01.01.2007.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора комитет просит их отменить, ссылаясь на следующее. Нарушения лесохозяйственных требований допущены хозяйством в период действия лесорубочного билета, выданного 27.12.2006 сроком на один год, а 15.05.2008 эти нарушения были обнаружены и зафиксированы. Согласно пункту 53 Правил срок заготовки и вывоза древесины — 12 месяцев со дня выписки лесорубочного билета. Судами не учтен пункт 64 Правил, в соответствии с которым по окончании срока действия лесорубочного билета или по окончании работ по нему в зимний период (как в данном случае) освидетельствование производится с наступлением бесснежного периода.

Нарушение единообразия в толковании и применении норм материального права заявитель усматривает в том, что по другим аналогичным делам, рассмотренным арбитражными судами, по актам освидетельствования, составленным до отмены Правил, были удовлетворены требования о взыскании неустоек, а по актам, составленным после 01.04.2008, в удовлетворении таких требований отказано.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя комитета, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что хозяйству как победителю лесного аукциона на право пользования участком лесного фонда был

выдан лесорубочный билет от 27.12.2006 № 159 для заготовки древесины методом сплошной рубки на делянке № 1 квартала 149 Поддорского лесничества со сроком окончания заготовки и вывоза 26.12.2007.

Актом освидетельствования от 15.05.2008 зафиксировано нарушение хозяйством Правил. Исчисленную неустойку в размере 17 670 рублей 84 копеек хозяйство добровольно не уплатило, что явилось основанием для обращения комитета в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении искового требования, суды правомерно исходили из следующего.

Ранее действовавший Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-Ф3 (далее — Лесной кодекс 1997 года) устанавливал административную и уголовную ответственность за нарушение лесного законодательства, а также обязанность граждан и юридических лиц возместить вред, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам (статьи 110, 111).

Кроме того, в статье 116 Лесного кодекса 1997 года предусматривалось, что размеры неустоек за нарушение лесохозяйственных требований определяются указанными Правилами.

Таким образом, Лесным кодексом 1997 года предусматривалось как возмещение ущерба, причиненного лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, так и взыскание неустоек за нарушение лесохозяйственных требований, предъявляемых к заготовке древесины при рубках.

На момент вступления в силу названного Кодекса действовало постановление Правительства Российской Федерации от 05.02.1992 № 67 «Об утверждении Размеров неустоек за нарушение лесохозяйственных требований при отпуске древесины на корню в лесах и Такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному хозяйству нарушением лесного законодательства, в Российской Федерации» (далее — постановление от 05.02.1992 № 67).

После принятия Лесного кодекса 1997 года Правительство Российской Федерации в соответствии со статьей 116 этого Кодекса издало постановление от 01.06.1998 № 551, которым утвердило упомянутые Правила, предусматривавшие размеры неустоек за нарушение лесохозяйственных требований. Одновременно этим же постановлением было признано утратившим силу постановление от 05.02.1992 № 67 в части утверждения размеров неустоек.

Лесной кодекс 2006 года, вступивший в силу с 01.01.2007, не предусматривает взыскания неустоек, но в статье 100 устанавливает обязанность возмещения причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства вреда лицами, его причинившими.

Статьей 13 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» определено, что нормативно-правовые

акты, регулирующие лесные отношения, до приведения их в соответствие с Лесным кодексом 2006 года применяются постольку, поскольку они не противоречат новому Кодексу.

Суды правомерно исходили из того, что акт освидетельствования мест рубок, являвшийся в силу статьи 65 Правил основанием для начисления неустоек и официальным документом при рассмотрении в судах дел об их взыскании, составлен после признания их утратившими силу, вследствие чего неустойка, размер которой определялся этими Правилами, взысканию не подлежала.

При таких обстоятельствах заявление о пересмотре оспариваемых судебных актов в порядке надзора удовлетворению не подлежит.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новгородской области от 07.11.2008 по делу № A44-2603/2008, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2009 по указанному делу оставить без изменения, а заявление Комитета лесного хозяйства Новгородской области — без удовлетворения.